

Хроника научной жизни / Chronicle of Academic Events

- Валентин И. Оноприенко.* Международный семинар
«Научное наследие В.В. Докучаева: традиции и развитие идей» 130
Valentin I. Onoprienko. International Seminar “The Scientific Heritage of V.V. Dokuchaev:
the Tradition and the Development of Ideas”
- Лев Я. Боркин.* Вопросы биологии и медицины на 3-й конференции
Российской ассоциации содействия науке (Москва, 3 марта 2016 г.) 135
Lev J. Borkin. Biology and Medicine at the 3rd Conference of the Russian Association
for the Advancement of Science (Moscow, March 3, 2016)
- Олег Л. Габелко.* Междисциплинарная научная конференция
«Historia animalium: от мифологии до археологии» 141
Oleg L. Gabelko. Interdisciplinary Scientific Conference
“Historia Animalium: From Mythology to Archaeology”
- Информация для авторов и требования к рукописям статей,
поступающим в журнал «Историко-биологические исследования» 146
Information for Contributors and House Style Guide
- Читайте в ближайших номерах журнала 152
Announcements

ИССЛЕДОВАНИЯ

Русское палеонтологическое общество и власть в 1916–1920-е гг.

Е.Ф. Синельникова

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия; sinelnikova-elena@yandex.ru

Статья посвящена взаимоотношениям власти и Русского палеонтологического общества в 1916–1920-е гг. Исследование основано на различных источниках, в первую очередь на архивных материалах Русского палеонтологического общества и властных органов, хранящихся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга. В статье особое внимание уделено законодательно-нормативным основам взаимоотношений власти и Русского палеонтологического общества, формам властного контроля над его деятельностью, государственной поддержке его работы. В целом взаимоотношения власти и Русского палеонтологического общества в 1916–1920-е гг. можно охарактеризовать как противоречивые. С одной стороны, деятельность Русского палеонтологического общества признавалась властью полезной и встречала поддержку. С другой стороны, власть осуществляла контроль над его деятельностью. На протяжении 1920-х гг. под влиянием политических изменений, происходивших в стране, контроль усиливался, а на рубеже 1920–1930-х гг. он стал тотальным.

Ключевые слова: научные общества, Русское палеонтологическое общество, наука и власть, общественные организации, социальная история российской науки.

Научные общества, начиная со второй половины XIX в., занимают особое место в системе организации отечественной науки. Однако исследований, посвящённых отдельным научным обществам, чрезвычайно мало, и они в основном носят коммеморативный характер (Соловьев, 1967; Кричко, 1991; Агафонов, 1995). В этом отношении Русское палеонтологическое общество (РПО) не исключение. К 90-летию общества была приурочена статья чл.-корр. РАН, вице-президента Палеонтологического общества А.И. Жамойды (2006), в которой значительное внимание уделено предыстории и созданию РПО. Несколько небольших по объёму публикаций этого автора также посвящены различным периодам истории общества (Жамойда, 2014а, 2014б, 2016).

Восполнить недостаток в публикациях по истории РПО была призвана книга, изданная к его 100-летию юбилею (Жамойда, Алексеев, Розанов, Суяркова, 2016а). В центре внимания авторов была научная и организационная деятельность общества.

В книге содержится краткое описание состояния палеонтологии в России до возникновения РПО, а также рассматриваются перспективы развития палеонтологии и задачи общества на современном этапе. Бесспорным достоинством книги является публикация в приложении полных текстов всех уставов общества. Основным материалом для книги стали годовые отчёты, помещавшиеся в «Ежегоднике», труды годичных сессий, справочники палеонтологов, статьи некоторых членов общества (Жамойда, Алексеев, Розанов, Суяркова, 2016а, с. 10). Её авторы не привлекали документы общества, хранящиеся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга. Не рассматривая законодательно-нормативные основы существования научных обществ в 1920–1930-е гг., они не осветили в полной мере положения уставов РПО, созданных в первые десятилетия советской власти (Жамойда, Алексеев, Розанов, Суяркова, 2016а, с. 52–57). То же можно сказать о совместной статье (Жамойда, Рожков, Алексеев, Розанов, Суяркова, 2016б) авторов юбилейного издания, которая стала кратким изложением столетней истории общества.

В целом вышеуказанные публикации обходят вниманием такой важный аспект функционирования РПО, как его взаимоотношения с властью, которые имели особое значение на начальном этапе существования общества. Ведь именно в этот период, один из самых драматичных в истории России, разрушались старые и формировались новые отношения между властью и наукой, властью и обществом. Этим объясняется необходимость всестороннего анализа взаимоотношений РПО с властью в контексте эпохи, в которой проходило становление этого общества.

Взаимоотношения РПО с властью в 1916–1917 гг.

РПО было одним из нескольких научных обществ Петрограда, начавших свою деятельность в период Первой мировой войны. Главным инициатором создания общества являлся известный русский палеонтолог Михаил Дмитриевич Залесский. Он же подготовил проект устава РПО, который, в соответствии с Временными правилами об обществах и союзах от 4 марта 1906 г.¹, был представлен в Петроградское особое городское по делам об обществах присутствие 21 января 1916 г.², и 9 февраля того же года утверждён³. Следует отметить, что типовых уставов для такого рода обществ не существовало. Тем не менее устав РПО не отличался оригинальностью, так как за образец брались уставы уже функционировавших научных обществ.

Своей целью РПО ставило «разработку палеонтологии (науки об ископаемых животных и растениях) вообще и распространение изучения её и соприкасающихся с ней дисциплин (зоология, ботаника и геология) преимущественно в России»⁴. Все остальные положения устава достаточны типичны: РПО состояло из действитель-

¹ Временные правила об обществах и союзах от 4 марта 1906 г. // Российское законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Т. 9. М., 1994. С. 210. (Ч. I. п. 23.)

² Даты до 1(14) февраля 1918 г. приводятся по старому стилю.

³ К истории Русского палеонтологического общества // Ежегодник Русского палеонтологического общества. Пг., 1917. Т. I. С. VIII.

⁴ Устав Русского палеонтологического общества 1916 г. // Жамойда А.И., Алексеев А.С., Розанов А.Ю., Суяркова А.А. Палеонтологическому обществу России — 100 лет. Исторический очерк. СПб.: ВСЕГЕИ, 2016. С. 190–192.

ных и почётных членов, избираемых закрытым голосованием. Первых принимали по рекомендации двух членов общества, вторыми становились лица, отличившиеся научными заслугами в области палеонтологии. Делами управлял Совет. Средства складывались из членских взносов, «добровольных приношений», а также из средств от продажи изданий и устройства лекций и чтений. В случае закрытия РПО всё его имущество должно было поступить в распоряжение Императорской Академии наук⁵.

Публичное открытие общества состоялось 22 апреля 1916 г. Председатель РПО Николай Николаевич Яковлев выступил с речью «Современные задачи палеонтологии и Палеонтологического общества» (Яковлев, 1917), в которой отмечал, что «государственная власть легче субсидирует научные общества, задачи которых более утилитарны, чем те, которые служат прежде всего высшим духовным интересам человечества», а следовательно «легче получить деньги сельскохозяйственному или геологическому обществу, чем философскому, палеонтологическому или психологическому» (Яковлев, 1917, с. 9–10). Однако отношение власти к только что созданному обществу было весьма положительное. Так, ходатайство Совета РПО перед министром народного просвещения графом П.Н. Игнатьевым (1870–1945) о субсидии на издания встретило сочувствие, и было получено официальное «уведомление о согласии Министерства оказать возможную денежную поддержку обществу»⁶. Если в 1916 г. средства РПО складывались только из членских взносов, то уже в начале 1917 г. от Министерства народного просвещения было получено 3000 рублей⁷.

Однако политика бесцеремонно вмешалась в течение научной жизни общества:

Великие события, разразившиеся в России в феврале 1917 г., изменившие и так мучительно изменяющие до настоящего времени весь уклад русской жизни, косвенно отражались и на деятельности нашего общества. <...> Тревожные события весны не позволили организовать общие собрания общества в марте и мае месяцах⁸.

Необходимо отметить, что Министерством народного просвещения Временного правительства РПО была «разрешена» годовая субсидия в размере 5000 рублей⁹, которая, по понятным причинам, обществом получена не была.

После Октябрьской революции 1917 г. РПО не приостановило своей деятельности, однако «заседания пришлось перенести на дневное время, так как стало затруднительно пользоваться электрическим освещением, и небезопасно по вечерам на улицах столицы»¹⁰.

Примечательно, что в «журнале» первого заседания РПО, состоявшегося после судьбоносного для страны события, о нём упоминается лишь вскользь:

⁵ Там же. (Ч. I. § 5; Ч. II. § 1, 2, 6; Ч. III. § 1; Ч. IV. § 9).

⁶ Годовой отчёт о деятельности Русского Палеонтологического общества за 1916 г. // Ежегодник Русского палеонтологического общества. Пг., 1917. Т. I. С. 106.

⁷ Годовой отчёт о деятельности Русского Палеонтологического общества за 1917 г. // Ежегодник Русского палеонтологического общества. Пг., 1918. Т. II. С. 128.

⁸ Там же. С. 127.

⁹ Обыкновенное заседание 21 декабря 1917 г. в помещении Геологического комитета // Ежегодник Русского палеонтологического общества. Пг., 1918. Т. II. С. 135.

¹⁰ Годовой отчёт о деятельности Русского палеонтологического общества за 1917 г. // Ежегодник Русского палеонтологического общества. Пг., 1918. Т. II. С. 127.

Председатель Н.Н. Яковлев, открывая заседание, сообщил о трагической кончине молодого геолога, оставленного при Московском университете, г. Симентковича. Сименткович убит около Московского университета, в охране которого состоял. <...> Вторую жертвою октябрьских дней был молодой же учёный, зоолог Северцев, убитый на улице Москвы в то время, когда он хотел оказать помощь раненому¹¹.

Отсутствие каких-либо оценочных суждений по поводу произошедшей революции со стороны РПО объясняется, вероятно, общей для интеллигенции верой в скорую нормализацию политической обстановки в стране.

Законодательно-нормативные основы взаимоотношений власти и РПО в 1918–1920-е гг.

После Октябрьской революции РПО было вынуждено налаживать отношения с новой советской властью. Деятельность РПО, как и множества других общественных организаций различного характера, продолжалась на основе их дореволюционных уставов. Несмотря на то что были созданы советские административные органы, только в 1919 г. вышло постановление о перерегистрации уже существующих обществ¹². Устав РПО 1916 г., не претерпевший никаких изменений¹³, поступил в Подотдел Гражданских дел Отдела Управления Губисполкома 25 декабря 1919 г. Через два месяца, 23 февраля 1920 г., общество было зарегистрировано и внесено в Реестр обществ и союзов под № 144¹⁴.

Утверждённое 3 августа 1922 г. постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними»¹⁵ положило начало массовой перерегистрации общественных организаций, в том числе и научных обществ. Поступившие на регистрацию уставы и анкетные данные учредителей научных обществ отправлялись на заключение местного органа Наркомпроса. Так, РПО в 1922 г. получило следующее определение от Петроградского управления научными учреждениями (ПУНУ):

Учредители известны, как специалисты в данной области. При настоящих политико-экономических условиях задачи общества достижимы. Ставя себе строго-научную и весьма ценную по результатам задачу: разработку науки об ископаемых животных и растениях, преимущественно в России, Палеонтологическое общество должно вносить свою долю полезного культурного участия в общественную работу в Республике¹⁶.

¹¹ Обыкновенное заседание 19 ноября 1917 г. в помещении Геологического комитета // Ежегодник Русского палеонтологического общества. Пг., 1918. Т. II. С. 133.

¹² Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 2555. Оп. 1. Д. 58. Л. 107.

¹³ Из текста устава были вычеркнуты слова «Империя» и «Императорской». Первое относилось к названию страны, а второе — к Академии наук.

¹⁴ ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 9. Д. 1. Л. 144 об.

¹⁵ О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними // СУ РСФСР. 1922. № 49. Ст. 622. С. 787.

¹⁶ ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 6. Д. 1. Л. 14 об., 15.

С принятием 12 мая и опубликованием 15 июля 1923 г. «Нормального устава научных, литературных и научно-художественных обществ»¹⁷, все уже «утверждённые и зарегистрированные» общества обязывались в трёхмесячный срок переработать свои уставы применительно к «Нормальному»¹⁸.

Русскому палеонтологическому обществу, наравне с другими научными организациями пришлось приступить к выработке новой редакции устава и его регистрации. Хотя общество и начало перерегистрацию 26 сентября 1922 г.¹⁹, эта процедура отнимала немало времени и была связана с рядом трудностей. 9 октября 1923 г. общество представило в ПУНУ согласованный с «Нормальным» свой устав. 14 декабря он был принят к рассмотрению в Москве, так как деятельность общества распространялась на всю территорию РСФСР и его устав подлежало регистрировать непосредственно в НКВД. Однако устав вернули на доработку, после чего, изменённый, он был повторно направлен в Главнауку в Москве для рассмотрения и направления в НКВД²⁰. 19 июня 1924 г. от Административного отдела Губисполкома было получено уведомление, что вследствие неутверждения устава общества НКВД оно «подлежит закрытию по истечении трех дней»²¹. РПО считало, что с его стороны все формальности по регистрации были соблюдены, поэтому 24 июня 1924 г. оно просило Ленинградское отделение Главнауки (ЛОГ) обратиться в Губисполком с разъяснением дела, так как устав, по мнению общества, мог быть задержан в НКВД²². ЛОГ просило Общий подотдел Административного отдела Губисполкома приостановить ликвидацию общества впредь до получения уведомления из НКВД²³.

В итоге устав был утверждён НКВД только 18 июля 1924 г.²⁴ Далее РПО, в соответствии с существовавшим порядком, было зарегистрировано сначала в Административном отделе Административного управления НКВД за № 5325 августа 1924 г., затем Административным подотделом Административного отдела Ленинградского губисполкома, и было внесено в реестр обществ и союзов под № 2432 октября 1924 г., и наконец, зарегистрировано в Столе регистрации обществ и союзов при Василеостровском райисполкоме 9 октября 1924 г. за № 3. Как видно из приведённых данных, перерегистрация РПО с новым уставом заняла два года.

Утверждённый с таким трудом устав²⁵ РПО полностью соответствовал «Нормальному уставу» 1923 г. От предыдущего устава общества он отличался рядом положений, отразивших изменения, произошедшие в отношениях власти и научных обществ. Власть стремилась контролировать деятельность этих организаций, поэтому списки членов общества ежегодно должны были предоставляться в двух экземплярах в орган

¹⁷ Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ, не преследующих целей извлечения прибыли и состоящих в ведении Главнауки Наркомпроса // Бюллетень НКВД. 1923. № 12. Ст. 158. С. 88–89.

¹⁸ О порядке утверждения научных, литературных и научно-художественных обществ, не преследующих целей извлечения прибыли // Бюллетень НКВД. 1923. № 12. Ст. 158. С. 88.

¹⁹ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 631. Л. 2.

²⁰ Там же. Д. 723. Л. 9.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же. Л. 10.

²⁴ Там же. Л. 15.

²⁵ Устав Русского палеонтологического общества 1924 г. // А.И. Жамойда, А.С. Алексеев, А.Ю. Розанов, А.А. Суяркова. Палеонтологическому обществу России — 100 лет. Исторический очерк СПб.: ВСЕГЕИ, 2016. С. 193–195.

НКВД, зарегистрировавший общество, а собрания созываться с предварительного извещения властей за три дня до намеченного срока²⁶. Примечательно, что до революции власть также выдвигала требование сообщения о предстоящих собраниях, однако оно не было закреплено в уставных документах научных обществ.

В новом уставе, наряду с действительными и почётными членами в общество входили члены-корреспонденты, которые зачислялись Советом согласно их письменному заявлению²⁷. Кроме того, отличие от дореволюционного устава состояло в том, что теперь в случае ликвидации общества всё его имущество поступало в Наркомпрос²⁸.

Через несколько лет после опубликования «Нормального устава» 1923 г. нормы, закреплённые в нём, перестали соответствовать реальной административной практике и уже не отвечали требованиям власти. Первоочередной задачей стала выработка нового типового устава для научных обществ, что и было сделано НКВД в середине 1925 г.²⁹

27 октября 1925 г. при Научном отделе Главнауки состоялось методическое совещание по рассмотрению этого проекта³⁰. Участники совещания постановили: «Отсрочить решение вопроса о новом уставе и дать возможность крупнейшим обществам серьёзно подумать и ясно сформулировать свои пожелания»³¹.

Главнаука поручила Русскому географическому обществу собрать представителей ленинградских научных обществ для обсуждения проекта устава, составленного НКВД. Делегатом от РПО на этих собраниях был А.Н. Криштофович³² (1885–1953), являющийся членом Совета общества.

В январе 1926 г. созданный научными обществами Ленинграда собственный проект устава отправили в ЛОГ и Главнауку в Москве³³. В Отчёте РПО за 1926 г. отмечалось, что «в течение отчётного года общество оставалось все при том же уставе: состоявшееся заседание представителей научных обществ, выработавшее основы нового устава и сделавшее по предложению Главнауки соответствующее представление, пока не имело результатов»³⁴.

Естественно, этот проект не был принят, поскольку противоречил стремлению власти к всеохватывающему контролю над деятельностью научных организаций. Однако официальных властных заявлений относительно судьбы проекта, выработанного ленинградскими научными обществами, так и не было сделано.

Тем не менее необходимость закрепления новых требований власти к уставным документам и деятельности общественных организаций не терпела отлагательств. Утверждённое ВЦИК и СНК РСФСР 6 февраля 1928 г. новое «Положение об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли» во многом закрепило на законодательном уровне произошедшие изменения. 1 августа 1928 г. были опубли-

²⁶ Устав Русского палеонтологического общества 1924 г. С. 194. (Ч. II. п. 11; Ч. IV. п. 14).

²⁷ Там же. С. 193. (Ч. II. п. 6,9).

²⁸ Там же. С. 195. (Ч. VI. п. 26).

²⁹ О проектах типового устава научных обществ см.: Синельникова Е.Ф. Власть и научные общества в середине 1920-х гг.: проекты типового устава // Вспомогательные исторические дисциплины: сб. ст. Т. XXXV. СПб., 2016. С. 184–200.

³⁰ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 2306. Оп. 69. Д. 163. Л. 30.

³¹ Там же. Л. 32.

³² Отчёт о деятельности Русского палеонтологического общества за 1925 г. // Ежегодник Русского палеонтологического общества. Л., 1926. Т. V. С. 162.

³³ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 999. Л. 5.

³⁴ Отчёт о деятельности Русского палеонтологического общества за 1926 г. // Ежегодник Русского палеонтологического общества. Л., 1928. Т. VII. С. 192.

кованы типовые уставы научных, литературно-художественных, научно-технических и т.п. обществ, имеющих филиальные отделения и не имеющих таковых³⁵. С июля 1928 г. научные общества должны были функционировать на основе уставов, согласованных с одним из них. В целом эти уставы были составлены по той же схеме, что и «Нормальный устав» 1923 г., однако содержание уставных документов претерпело целый ряд значительных изменений. Не останавливаясь подробно на этом, отметим лишь самые существенные из них. Согласно Типовым уставам, формулировка цели общества, за одним дополнением, практически не изменилась:

объединение лиц, научно и практически работающих в области (название дисциплины), а также научную разработку относящихся к этой области вопросов и распространение соответствующих сведений среди трудящихся масс (*выделено мной. — Е.С.*), и пробуждение интересов к задачам общества в общественной среде³⁶.

Однако это дополнение было довольно существенным, так как должно было изменить направленность деятельности научных обществ.

По новым уставам в числе задач теперь значилось содействие «выполнению мероприятий, проводимых органами власти в области вопросов, относящихся к деятельности общества»³⁷. Согласно § 7 уставов, членами общества не могли быть лица, лишённые по суду права занятия выборных должностей в течение срока, установленного судом, а лица, лишённые избирательных прав в советы, могли быть членами общества, но не имели права избираться в исполнительные и ревизионные органы общества³⁸. В этом состояло принципиальное отличие от предшествующего «Нормального устава». Процедура ликвидации общества усложнялась. Теперь в случае закрытия общества, по решению его общего собрания или административного органа, создавалась ликвидационная комиссия с участием представителя соответствующего административного органа, причём всё имущество передавалось государственным учреждениям или общественным организациям по указанию органа, зарегистрировавшего устав³⁹. В целом Типовые уставы закрепляли строгую регламентацию и всеобъемлющий контроль над деятельностью обществ.

Объявленная в связи с принятием Положения 1928 г. перерегистрация существующих обществ и союзов, как и предыдущая 1922–1923 гг., проходила очень медленно. В отчёте РПО за 1929 г. сообщалось, что «несмотря на большой промежуток времени, прошедший с момента начала кампании по перерегистрации уставов обществ <...> мы до сих пор не получили еще официального утверждения нашего устава в том или ином виде»⁴⁰.

³⁵ Типовой устав научных, литературно-художественных, научно-технических и т.п. обществ, имеющих филиальные отделения // Бюллетень НКВД. 1928. № 27. Ст. 247. С. 535–541; Типовой устав научных, литературно-художественных, научно-технических и т.п. обществ, не имеющих отделений (местного характера) // Бюллетень НКВД. 1928. № 27. Ст. 247. С. 542–546.

³⁶ Типовой устав научных, литературно-художественных, научно-технических и т.п. обществ, имеющих филиальные отделения. С. 535; Типовой устав научных, литературных, художественных, научно-технических и т.п. обществ, не имеющих отделений (местного характера). С. 542.

³⁷ Там же. С. 535, 542 (§ 1).

³⁸ Там же. С. 536, 543.

³⁹ Там же. С. 540, 546 (§ 54; § 39).

⁴⁰ Отчёт о деятельности Русского палеонтологического общества за 1929 г. // Ежегодник Русского палеонтологического общества. Л., 1931. Т. IX. С. 181.

Интересно, что в отличие от перерегистрации начала 1920-х гг., РПО, как и другие научные общества города, уже не уделяло столько внимания этому вопросу в переписке с властными органами. Можно предположить, что они, исходя из полученного ранее опыта, не надеялись на точное соблюдение регистрирующими органами срока рассмотрения их уставов и других материалов, поэтому подготовка документов на перерегистрацию и всё с ней связанное не вызывало прежнего ажиотажа и спешки.

Действительно, по постановлению ВЦИК и СНК РСФСР перерегистрация была продлена до 1 марта 1930 г.⁴¹ Однако начавшиеся в стране в 1929 г. политические трансформации нашли выражение и в обновлённых нормативно-законодательных основах взаимоотношений власти и общественных организаций. «Положение о добровольных обществах и союзах»⁴² было утверждено ВЦИК и СНК РСФСР 30 августа 1930 г., то есть спустя несколько месяцев после завершения последней перерегистрации. Оно в корне отличалось от всех ранее принимавшихся при советской власти подобных документов. Это Положение разрабатывалось:

<...> в целях привлечения добровольных обществ и союзов к активному участию в социалистическом строительстве и ввиду необходимости в соответствии с этими целями коренной перестройки форм и методов работы названных объединений на основе широкого вовлечения в эти общества и союзы трудящихся масс и обеспечения пролетарского руководства⁴³.

Согласно этому Положению, научно-исследовательская деятельность обществ должна была «строиться на основе, обеспечивающей марксистско-диалектическую проработку вопросов в соответствующих отраслях знаний»⁴⁴, а наблюдение над деятельностью обществ и руководство ими осуществлялось «соответствующими органами с привлечением секций советов и исполкомов и других общественных организаций»⁴⁵.

Новые Типовые уставы добровольных обществ, имеющих отделения и не имеющих таковых⁴⁶, опубликованные в ноябре 1930 г., отвечали вышеизложенным требованиям. Интересно, что если раньше Типовые уставы существовали для разных видов организаций: научных, пожарных, спортивных и т.п., то теперь все должны были функционировать по единому уставу. Таким образом, полностью нивелировалась присущая каждому виду обществ специфика.

Новый устав РПО был сформулирован в полном соответствии с Типовым уставом добровольных обществ, имеющих отделения. Так, в § 1 устава цель Общества излагалась следующим образом:

⁴¹ О продлении срока перерегистрации обществ и союзов, не преследующих целей извлечения прибыли // СУ РСФСР. 1930. № 7. Ст. 89. С. 106.

⁴² Положение о добровольных обществах и союзах // СУ РСФСР. 1930. № 44. Ст. 527. С. 687–690.

⁴³ Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах (объединениях, клубах, ассоциациях, федерациях) // СУ РСФСР. 1930. № 44. Ст. 527. С. 686.

⁴⁴ Положение о добровольных обществах и союзах. С. 687.

⁴⁵ Там же. С. 689.

⁴⁶ Типовой устав добровольных обществ, имеющих отделения // Бюллетень НКВД. 1930. № 36а. С. 11–17; Типовой устав добровольных обществ, не имеющих отделений (местного характера) // Бюллетень НКВД. 1930. № 36а. С. 18–22.

Всероссийское палеонтологическое общество является организацией общественной самодеятельности трудящихся, ставящей своей задачей в области наук палеонтологического цикла активное участие в социалистическом строительстве СССР, а также содействие укреплению обороны страны путем изучения фаун, характеризующих геологические и стратиграфические горизонты, связанные с полезными ископаемыми, для содействия развитию горной промышленности постановкой разведок на точных стратиграфических основаниях⁴⁷.

Во втором параграфе перечислялись способы осуществления задач общества, среди которых были сформулированные особенно примечательно. Например, общество обязывалось строить «методы и формы своей работы на основе введения в круг деятельности общества широких народных трудящихся масс и обеспечения пролетарского контроля и руководства деятельностью общества»⁴⁸.

Для осуществления этой цели общество «устанавливает связь с клубами и красными уголками фабрично-заводских предприятий, колхозов и совхозов, организует при них кружки и ячейки по своей специальности и выделяет им в помощь специальные бригады»⁴⁹.

Общество обязывалось содействовать росту молодых кадров, причём в первую очередь из рабочих с производства⁵⁰, а деятельность членов следовало организовывать на основе методов и форм проявления творческой активности трудящихся, выдвигаемой практикой социалистического строительства (соцсоревнование, ударничество, культпоходы и проч.)⁵¹.

Изменения коснулись и членства в РПО. Так, общество теперь состояло только из действительных и почётных членов, все прочие категории были упразднены⁵². Действительными могли быть:

все лица, граждане СССР, достигшие 18-летнего возраста, признающие устав Общества, не лишённые избирательных прав и научно или практически работающие в областях палеонтологического цикла в соответствующих производственных предприятиях, учреждениях, лабораториях, кружках самообразования и т.п., а также лица, желающие оказать Обществу активное содействие в его работе, и иностранцы, постоянно проживающие в пределах Союза и пользующиеся правом избирать в Советы⁵³.

Кроме того, иностранные учёные, проживающие за границей, также могли стать членами общества, но с одной оговоркой — они не должны были проявлять «враждебное отношение к Советскому Союзу или к революционному движению пролетариата»⁵⁴. Требования к почётным членам существенно не изменились.

Особый интерес вызывает раздел устава, посвящённый управлению обществом. Новым было то, что

⁴⁷ Устав Государственного Всероссийского палеонтологического общества 1933 г. // Жамойда А.И., Алексеев А.С., Розанов А.Ю., Суяркова А.А. Палеонтологическому обществу России — 100 лет. Исторический очерк. СПб.: ВСЕГЕИ, 2016. С. 196.

⁴⁸ Там же (§ 2, пункт в).

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же (§ 2, пункт д).

⁵¹ Там же (§ 3).

⁵² Там же (§ 8). С. 197.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же (§ 9).

в целях наиболее тесной увязки деятельности Общества с государственными учреждениями, общественными и профессиональными организациями в состав Совета Общества вводятся с правом решающего голоса представители Секции Научных Работников, Союзгосспецразведки, Нефтяного Института Союза Нефти, Ленинградского Отдела Всесоюзного Союза Горнорабочих, а также представители юношеской секции Общества⁵⁵.

Таким образом полностью нарушались принципы, на которых функционируют общественные организации при демократических политических режимах. Наравне с РПО правом решения внутренних вопросов его деятельности получали сторонние государственные учреждения и организации. Одновременно с этим на Совет общества возлагалась ответственность «за неправильные свои действия, нарушающие настоящий устав, политику советской власти и действующее законодательство»⁵⁶.

Относительно отчётности общества в уставе было закреплено следующее нововведение: Совет общества должен был отчитываться о деятельности общества, помимо прочего, и «перед соответствующими секциями советов, профсоюзными организациями, а также на широких рабочих собраниях»⁵⁷.

Естественно, все эти положения были навязаны Типовым уставом и по большей части не могли быть применимы к деятельности ни одного научного общества, но для того, чтобы продолжать функционировать, РПО обязано было следовать букве закона. Альтернативный устав означал бы неминуемо закрытие общества.

Изменённый устав РПО следовало зарегистрировать, но эта процедура, как и в предыдущие два раза, заняла несколько лет. Ситуация вокруг перерегистрации в отчёте РПО за 1932 г. охарактеризована следующим образом:

В силу общей неясности положения с научными обществами Палеонтологическое общество переживало такое же состояние, как и в предыдущем году. Утверждённого устава в течение всего отчётного года общество не имело и не имеет и по настоящее время, так как переработанный в предыдущем году устав, применительно к общему типовому уставу, Народным Комиссариатом Просвещения утвержден не был в связи с последовавшими позднее некоторыми изменениями, а устав, выработанный согласно всем последним разъяснениям и посланный в Народный Комиссариат Просвещения осенью 1932 г., до сих пор не утвержден⁵⁸.

Наконец, устав РПО, многократно пересматривавшийся в течение нескольких лет, был утверждён Сектором Науки Наркомпроса 8 апреля 1933 г. и зарегистрирован в Секторе Аднадзора при Секретариате Леноблисполкома и Ленсовета за № 18 21 декабря 1933 г.⁵⁹ РПО было переименовано во Всероссийское палеонтологическое общество, что соответствовало ведущей тенденции того периода, ведь те общества, которые не были ликвидированы, принудительно объединяли с другими или, если общество было достаточно крупным, трансформировали во всероссийские и всесоюзные.

⁵⁵ Устав Государственного Всероссийского палеонтологического общества 1933 г. (§ 23). С. 198–199.

⁵⁶ Там же (§ 28). С. 199.

⁵⁷ Там же (§ 32).

⁵⁸ Отчёт о деятельности Русского палеонтологического общества за 1932 г. // Ежегодник Русского палеонтологического общества. Л., 1935. Т. X. С. 143.

⁵⁹ Устав Государственного Всероссийского палеонтологического общества 1933 г. С. 196.

Как видно из приведённых материалов, уставные документы РПО отражали изменения, происходившие на протяжении исследуемого периода во взаимоотношениях власти и общества, власти и науки.

Осуществление властного контроля над РПО в 1918–1920-е гг.

После Октябрьской революции Наркомпрос унаследовал функции контроля над деятельностью научных обществ от Министерства народного просвещения. Первоначально РПО, как и другие научные общества, отчёты и другие сведения о своей работе направляло в Научный отдел Наркомпроса в Москве. Однако 1 октября аналогичный властный орган появился в Петрограде. В феврале 1919 г. после упразднения Союза коммун Северной области (СКСО) был создан Петроградский отдел учёных учреждений и высших учебных заведений, переименованный в дальнейшем в Петроградское управление научных и научно-художественных учреждений (ПУНУ) Академического центра (Макеева, 1970, с. 215), возглавляемый М.П. Кристи.

Несомненно, власти необходимо было иметь чёткое представление о том, каков характер научных обществ города, поэтому в марте 1921 г. ПУНУ обратилось к ним с просьбой сообщить дату последней регистрации и прислать действующие уставы⁶⁰, а в июне того же года обществам необходимо было предоставить в ПУНУ «объяснительную записку о характере деятельности»⁶¹.

РПО направило соответствующую объяснительную записку 12 августа 1921 г. В записке давались разъяснения, что такое палеонтология, представители каких специальностей являются членами общества. Отмечалось, что деятельность РПО «проявляется в заседаниях и в печатных трудах»⁶². В конце был помещён адрес месторасположения общества. Примечательно, что этот документ написан подчёркнуто простым языком. Возможно, это было сделано специально, в расчёте на невысокий уровень образования чиновников.

Осенью 1921 г. ПУНУ потребовало от научных обществ заполнить анкету, состоящую из 24 пунктов. Секретарь РПО П.И. Степанов отправил заполненный бланк 1 ноября 1921 г. Обращает на себя внимание требование указать, помимо стандартных названия, адреса и телефона и т.п., важные даты из жизни общества, какова организация управления обществом, каков годовой бюджет (размер ассигнований и из каких источников), а также литературу, «тракующую о работе общества».

Одной из форм властного контроля над деятельностью научных обществ Петрограда-Ленинграда была регулярная отчётность. Научные общества должны были доставлять ежемесячные доклады о своей деятельности в ЛОГ и Административный отдел Губисполкома, а также каждый месяц отчитываться по своим сметам перед Финансово-контрольным управлением Губфинтотдела⁶³. Годовой отчёт о своей деятельности научные общества составляли в произвольной форме; надо полагать, они сообщали власти о своей деятельности то, что считали нужным. А вот ежемесячные

⁶⁰ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 59. Л. 39; Д. 182. Л. 7–7 об.; Д. 184. Л. 28.

⁶¹ Там же. Д. 352. Л. 2.

⁶² Там же. Л. 4.

⁶³ Там же. Д. 358. Л. 44; Д. 723. Л. 25.

отчёты с 1924 г. по требованию Губисполкома составлялись с указанием следующих сведений: наименование, цели и задачи общества, район деятельности, проделанная работа и финансовый отчёт за месяц, причём к отчёту следовало прилагать копию протоколов собраний и списки членов правления и членов общества.

Согласно циркуляру ЛОГ от 29 августа 1924 г., для всех научных учреждений стало обязательным предоставлять, помимо годового отчёта, еще и «краткие отчёты за каждый истекший квартал не позже 2 недель по истечении такого»⁶⁴. Губисполком стал требовать вместо ежемесячных отчётов квартальные только после циркулярного распоряжения НКВД от 1 июня 1925 г.⁶⁵ Теперь научным обществам необходимо было сообщать цели, задачи и район деятельности, количество собраний и прочих заседаний, предоставлять опись имущества, приход и расход денежных сумм, показывать сведения о составе, количественные его показатели, с указанием социального положения каждого из членов⁶⁶. Такие отчёты следовало предоставлять каждые три месяца, не позднее 5 числа после отчётного периода. Годовые отчёты обществ перед Губисполкомом строились по такой же схеме.

Годовая отчётность перед Главнаукой, начиная с 1925 г., составлялась строго по утверждённой Главнаукой 2 декабря 1924 г. единой для всех научных учреждений форме, которая состояла из 51 пункта и раскрывала все сферы их деятельности — от внутреннего устройства, администрирования и научной работы до финансово-хозяйственной деятельности⁶⁷. Научным обществам вменялось в обязанность строго соблюдать сроки предоставления отчётности в ЛОГ, так как общества, не уложившиеся в отведённое время, должны были быть «исключены из числа научных обществ, зарегистрированных в Отделении, с соответствующим уведомлением Административного отдела Губисполкома»⁶⁸.

Властные органы стремились контролировать не только деятельность научных организаций, но и их состав. Не в последнюю очередь власть интересовало наличие партийцев в составе организаций, причём подобные вопросы стали появляться в анкетах, направляемых в научные общества сразу после окончания Гражданской войны, а к середине 1920-х гг. стали обязательным и стандартным пунктом любого официального опросника. Так, 24 декабря 1926 г. уполномоченный Наркомпроса в Ленинграде Б.П. Позерн⁶⁹ просил научные общества города в двухнедельный срок представить в управление следующие сведения по личному составу обществ: 1) общее количество членов с подразделением на категории; 2) по каждой категории число научных работников, число членов из состава учащейся молодежи и число членов из практиков в данной области; 3) по каждой категории: число членов рабочих, крестьян, служащих и пр.; 4) поимённый список членов ВКП(б) и ВЛКСМ, входящих в состав общества (*выделено мной*. — Е.С.); 5) поимённый список правления (совета) общества с указанием других мест работы⁷⁰. РПО в ответе на циркуляр писало, что все члены общества являются научными работниками и принадлежат к категории служащих, а «следующие члены

⁶⁴ ЦГА СПб. Ф. 2555. Д. 676. Л. 180. Стиль документа сохранен.

⁶⁵ Там же. Д. 973. Л. 67.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же. Д. 690. Л. 110.

⁶⁸ Там же. Д. 676. Л. 205.

⁶⁹ В 1926 г. ЛОГ был ликвидирован распоряжением Наркомпроса, а его функции перешли к Уполномоченному Наркомпроса, которым был назначен Борис Павлович Позерн (с 1902 г. являлся членом партии и с 1922 г. находился на партийной работе).

⁷⁰ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1091. Л. 1.

общества являются членами РКП⁷¹: Губкин И.М., Голубятников Д.В., Кригер-Войнович К.Г.»⁷². Учитывая, что общее число членов РПО составляло 154⁷³, партийцами являлись менее 2% состава организации, поэтому для власти РПО не выглядело идеологически надёжным.

В целом объём и сложность отчётности перед различными властными органами, ответы на запросы, заполнение множества анкет, предоставление сведений и т.п., вызывали критику РПО, там как всё это создавало:

в Обществе много бумажной переписки, едва ли оправдываемой по существу дела, равно как сложная ежемесячная финансовая отчётность, требующая временами и некоторых затрат по переписке на машинке, на курьеров, фактически ежемесячно касается ничтожных сумм⁷⁴.

Действительно, значительный рост документооборота в середине 1920-х гг. становился непосильной нагрузкой для небольшой «административной группы» РПО. В 1926 г. общество жаловалось, что оно «поставлено в крайне затруднительное положение, не имея почти никаких средств на удовлетворение различных запросов со стороны правительственных органов»⁷⁵.

Особо стоит отметить финансовую отчётность, «прогрессирующую совершенно непропорционально отпускаемым средствам», ведь она «служила предметом ревизии как со стороны членов ревизионной комиссии Общества, так и со стороны органов финансового надзора»⁷⁶.

Помимо прочего, в Губисполком надлежало сообщать о каждом общем собрании за три дня до срока его созыва, с указанием порядка дня, а в течение недели представить протоколы собраний и заседаний правления⁷⁷, а ЛОГ требовало сообщать о заседаниях, «прилагая указанный порядок дня (повестки)», причём не позднее, чем за день до заседания⁷⁸.

Таким образом, на протяжении 1920-х гг. контролирующая функция власти проявлялась всё ярче, причём формы властного контроля становились всё более изощрёнными, а на рубеже десятилетия в соответствии с проводимым курсом на полное подчинение власти всех общественных организаций они стали, без сомнения, тотальными.

Поддержка властью деятельности РПО в 1918–1920-е гг.

Деятельность научных обществ после Октябрьской революции в значительной степени стала зависеть от государственной поддержки, которая выражалась в различных формах.

⁷¹ Аполитичность учёных вновь проявилась в неверном написании аббревиатуры названия партии, которая с декабря 1925 г. была Всесоюзной — ВКП(б).

⁷² ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1091. Л. 43.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Отчёт о деятельности Русского палеонтологического общества за 1925 г. // Ежегодник Русского палеонтологического общества. Л., 1926. Т. V. С. 162.

⁷⁵ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1087. Л. 10.

⁷⁶ Отчёт о деятельности Русского палеонтологического общества за 1927 г. // Ежегодник Русского палеонтологического общества. Л., 1928. Т. VII. С. 196.

⁷⁷ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 973. Л. 67–67 об.

⁷⁸ Там же. Д. 9. Л. 127. Стиль документа сохранен.

РПО, как и другие научные общества, в новых условиях было вынуждено функционировать только на членские взносы. Однако их было недостаточно, чтобы осуществлять издательскую деятельность. Несомненно, РПО требовалось государственное финансирование для «печатания» его трудов: «Ежегодника Русского палеонтологического общества» и «Монографий», решение об издании которых приняли 21 марта 1916 г.⁷⁹ Предполагалось, что «Ежегодник» в соответствии со своим названием будет выходить каждый год, но с 1916 до 1930 г. было издано только восемь томов, а «Монографий» выпущено две (Борисяк, 1918; Рябинин, 1930). Это объясняется тяжёлыми условиями, в которых протекала жизнь всей страны, что не могло не отразиться на издательской деятельности РПО. Однако большевистское правительство, которое в целом благосклонно относилось к деятельности общества, по мере возможности старалось финансировать его издания.

До создания в Петрограде местных административно-научных органов РПО обращалось по финансовым вопросам в Москву в Научный отдел Наркомпроса. 1 сентября 1918 г. общество писало:

В 1918 г., несмотря на неблагоприятные обстоятельства, Общество издало 2-й том «Ежегодника Русского Палеонтологического Общества» и 1-й том «Монографии РПО». Всё это потребовало чрезвычайного напряжения платёжных средств. Общество имело к 1 января 1918 г. — 3062 руб. 23 к. Благодаря отзывчивости Высшего Совета Народного Хозяйства и Комиссариата Народного Просвещения, оно получило в 1918 г.: 10 000 руб. от ВСНХ и 5 000 руб. от Ком. Нар. Пр., что составило в общем сумму в 18 062 руб. 23 к., которая и должна была покрыть все текущие расходы по печатанию изданий Общества⁸⁰.

Отмечалось также, что Обществу «желательно было бы иметь субсидию от Комиссариата Народного Просвещения на издательскую деятельность минимум 15 000 руб. и максимум 25 000 руб. в год»⁸¹.

С момента создания Научного отдела Наркомпроса СКСО в Петрограде субсидии стали выдаваться в соответствии с составленными обществами сметами, после их рассмотрения и утверждения отделом. 7 декабря 1918 г. РПО, направляя смету на первое полугодие 1919 г., отмечало, что

самостоятельных средств у Общества хватает лишь на организацию заседаний и другие мелкие расходы и абсолютно недостаточно для издательской деятельности и Обществу приходится обращаться с ходатайством в Центральный Отдел Народн. Комис. по Пр. об ассигновании субсидии⁸².

Несмотря на то что в 1919 г. субсидия на издание РПО была отпущена в размере 20 000 рублей, из-за различных затруднений не удалось выпустить в свет III том «Ежегодника РПО»⁸³, а из-за роста стоимости печати удалось отпечатать лишь шесть фототипических таблиц для него⁸⁴.

⁷⁹ 2-е заседание Русского палеонтологического общества 21-го марта 1916 г. в помещении Геологического Комитета // Ежегодник Русского палеонтологического общества. Пг., 1916 г. Т. I. С. 109.

⁸⁰ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 64. Л. 2—2 об.

⁸¹ Там же. Л. 2 об.

⁸² Там же. Л. 5.

⁸³ Там же. Л. 8.

⁸⁴ Там же. Л. 15.

Подавая смету на 1920 г. вместе с пояснительной запиской к ней, РПО особо подчеркивало, что оно «в продолжение двух лет уже пользуется субсидиями от Научного отдела и благодаря этому имело возможность опубликовать два тома «Ежегодника РПО» Т. I и II и I выпуск «Монографий»». Общество уверено, что и на 1920 год «Научный Отдел не откажет в просимой субсидии и этим даст возможность Обществу не прерывать его научное издательство и приступить к выпуску серии популярных изданий, посвященных вопросам палеонтологии»⁸⁵.

По мнению РПО, «издание таких выпусков тем более желательно, что в русской популярной литературе — палеонтология представлена чрезвычайно скудно»⁸⁶. К сожалению, этот проект обществу ввиду отсутствия средств осуществить не удалось. В 1920 г. на деньги, оставшиеся от 1919 г., было продолжено печатание III тома «Ежегодника», хотя оно так и не было завершено⁸⁷.

В 1921 г. РПО получило от Наркомпроса в виде субсидии в 100 000 рублей. Однако нарастающая инфляция приводила к быстрому обесцениванию выделенных средств, поэтому в августе РПО сообщало в ПУНУ, «что же касается печатания трудов, то в этом отношении опускаются руки и трудно сказать можно ли будет что-либо сделать»⁸⁸, ведь «финансовая сторона деятельности Общества еще настолько неустойчива, что вопрос о самостоятельном помещении даже не ставился на обсуждение»⁸⁹.

Однако после введения нэпа и постепенной стабилизации экономической ситуации в стране у власти появляется возможность на регулярной основе поддерживать ряд научных обществ города. РПО оказалось в числе десяти научных обществ Петрограда, которые с 1 июля 1922 г. стали полностью финансироваться государством⁹⁰. Более того, начиная с 1 октября 1924 г. Наркомпросом была назначена оплата двух штатных единиц РПО (секретарь и делопроизводитель); до этого члены Совета РПО и другие члены Общества выполняли работу по делопроизводству безвозмездно⁹¹.

РПО оказалось в числе девяти научных обществ Ленинграда, которые были включены в «Список научных, музейных, художественных и по охране природы учреждений и обществ, находящихся в ведении Главного Управления научных и научно-художественных учреждений Народного Комиссариата Просвещения РСФСР и состоящих на государственном бюджете»⁹², утверждённый 17 февраля 1925 г. декретом СНК РСФСР. Согласно этому декрету, общества не только находились на государственном финансировании, в своё название они теперь включали слово «Государственное». Тем самым власть дополнительно подчеркивала их значимость для страны. Это свидетельствовало об особой заинтересованности советской власти в определённых отраслях науки. РПО, как и другие научные общества, получавшие от государства субсидии, в середине 1920-х гг. нередко отмечало

⁸⁵ Там же. Л. 24 об.

⁸⁶ Там же. Л. 27 об.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же. Д. 352. Л. 9.

⁸⁹ Отчёт о деятельности Русского палеонтологического общества за 1921 г. // Ежегодник Русского палеонтологического общества. Л., 1926. Т. IV. С. 163.

⁹⁰ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 418. Л. 39.

⁹¹ Там же. Ф. 1001. Оп. 6. Д. 24. Л. 62—63.

⁹² Об утверждении списка научных, музейных, художественных и по охране природы учреждений и обществ, находящихся в ведении Главного Управления научных и научно-художественных учреждений Народного Комиссариата Просвещения РСФСР // СУ РСФСР. 1925. № 14. Ст. 95. С. 165—176.

в своих отчётах «улучшающееся финансовое положение»⁹³, но при этом не упускало возможности подчеркнуть, что оно, несмотря на поддержку правительства, развивает свою деятельность, «пополняя свои средства членскими взносами и частными пожертвованиями, в виде отказа от жалования одного из штатных лиц»⁹⁴.

Кроме того, РПО ходатайствовало и о дополнительных ассигнованиях на конкретные цели. Так, правление РПО считало, что ему «совершенно необходимо» дополнительно получать от государства около 500 рублей в год на «текущие расходы по канцелярии, почтовым расходам и транспорту» из-за необходимости «расширить книгообмен с научными учреждениями, как внутри СССР, так и за границей, а также вследствие дороговизны весьма сложного делопроизводства»⁹⁵.

РПО неоднократно высказывалось за «закрепление за ним права на определенную, ежегодно ассигнуемую сумму», что поставило бы издательство общества на «более прочную базу»⁹⁶. Однако несмотря на подобные заявления, порядок финансирования оставался прежним, то есть затраты на издание включались в общую смету и могли произвольно урезаться властными органами. Так, РПО 18 сентября 1928 г. писало в Москву, обращаясь лично к помощнику начальника Главнауки М.П. Кристи, что кредит общества, отпущенный для печатания периодического органа, был уменьшен, и оно ходатайствовало о выделении этих ассигнований в полном объёме⁹⁷.

Тем не менее власть выделяла РПО и целевое субсидирование, о чём секретарь общества А.Н. Криштофович не преминул упомянуть в отчёте за 1927 г., приводя баланс, «который слагается из специальных средств, т.е. таких, которые Общество получает помимо правительственной субсидии и госбюджета, ассигнуемого на целевые назначения»⁹⁸.

Однако в целом РПО на протяжении всего исследуемого периода регулярно финансировалось властью⁹⁹. Без государственной поддержки РПО было бы не в состоянии издавать свои труды.

Следует отметить, что советская власть, по мере возможности, помогала научным обществам и в решении других проблем. В годы Гражданской войны РПО теряло своих членов по причинам, обусловленным политической и экономико-социальной ситуацией в стране. В 1918 г. общество потеряло П.А. Казанского и А.Н. Замятина. В годовом отчёте отмечалось, что

П.А. Казанский слабел с каждым месяцем, начал пухнуть, как в какой-нибудь голодающей глухой деревне, и его надорванный организм не мог справляться с незначительной простудой. Ещё более тяжела смерть А.Н. Замятина, энергичного, полного сил и творческой мысли моло-

⁹³ Отчёт о деятельности Русского палеонтологического общества за десятилетие 1916–1926 // Ежегодник Русского палеонтологического общества. Л., 1927. Т. VI. С. 131, 133, 134.

⁹⁴ Отчёт о деятельности Русского палеонтологического общества за 1925 г. // Ежегодник Русского палеонтологического общества. Л., 1926. Т. V. С. 161.

⁹⁵ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1087. Л. 9 об.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же. Ф. 2556. Оп. 3. Д. 45. Л. 7–7 об.

⁹⁸ Отчёт о деятельности Русского палеонтологического общества за 1927 г. // Ежегодник Русского палеонтологического общества. Л., 1928. Т. VII. С. 195.

⁹⁹ Подробнее о финансовых взаимоотношениях советской власти и научных обществ в 1920-е гг. см.: Синельникова Е.Ф. Финансовый аспект взаимоотношений власти и научных обществ Петрограда-Ленинграда в 1917–1920-е гг. // Петербургский исторический журнал: исследования по российской и всеобщей истории. 2015. № 4 (08). С. 128–144.

дого ученого, убитого в Каспийском море при возвращении из командировки в Гурьев, в условиях трагически случайных и неясных¹⁰⁰.

В 1919–1920 гг. общество лишилось ещё пятерых членов, которые умерли от различных болезней, вызванных тяжёлыми условиями жизни¹⁰¹.

В те трудные голодные годы важной задачей государства по отношению к науке было сохранение кадров учёных, которые, помимо прочего, страдали от недостаточности продовольственного пайка для служащих (Лахтин, 1990, с. 8). В 1920 г. «учёным пайком» Комиссии по улучшению быта учёных (КУБУ)¹⁰² пользовались пять членов РПО: А.Н. Рябинин, П.И. Степанов, А.А. Стоянов, Г.Н. Фредерикс, М.Э. Янишевский¹⁰³.

Численность членов РПО в 1920-е гг. неуклонно росла (табл. 1). В его состав входили не только русские учёные, но и иностранные, которые, в основном, являлись почётными членами РПО.

Таблица 1

Численный состав Русского палеонтологического общества в 1917–1929 гг.¹⁰⁴ (чел.)

	Всего	Действительных и членов-учредителей	Почётных (в том числе иностранных)
На 1 января 1917 г.	67	66	11 (0)
На 1 января 1918 г.	78	74	4 (2)
На 1 января 1919 г.	82	79	3 (1)
На 1 января 1920 г.	88	85	3 (1)
На 1 января 1921 г.	92	89	3 (1)
На 1 января 1922 г.	109	103	6 (5)
На 1 января 1923 г.	123	114	9 (8)
На 1 января 1924 г.	126	117	9 (8)
На 1 января 1925 г.	132	124	8 (7)
На 1 января 1926 г.	130	122	8 (7)
На 1 января 1927 г.	153	138	15 (12)
На 1 января 1928 г.	157	144	13 (7)
На 1 января 1929 г.	146	134	12 (7)

В 1927 г. секретарь РПО отмечал, что

неуклонный рост состава Общества, обилие уже сейчас заявленных докладов, всё это позволяет нам смотреть с бодрым оптимизмом вперед и думать, что и новый год будет новым

¹⁰⁰ Журналы заседаний Русского палеонтологического общества за 1918 и 1919 г. // Ежегодник Русского палеонтологического общества. Пг., 1921. Т. III. С. 147.

¹⁰¹ Годовой отчёт о деятельности Русского палеонтологического общества за 1919 г. // Ежегодник Русского палеонтологического общества. Пг., 1921. Т. III. С. 154; ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 64. Л. 10.

¹⁰² КУБУ была создана по инициативе М. Горького в Петрограде в 1919 г.

¹⁰³ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 64. Л. 28.

¹⁰⁴ Таблица 1. составлена на основе данных «Ежегодника Русского Палеонтологического общества». Т. I–VIII. и архивных материалов: ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 6. Д. 24а. Л. 2–3 об., 36–36 об.; Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1087. Л. 6. и др.

этапом в достижении поставленной нами задачи — углубления и популяризации палеонтологических знаний¹⁰⁵.

Дело в том, что оклады штатных сотрудников РПО увеличивались каждый год; кроме того, происходило изменение разряда, что также повышало оплату их труда. Так, в конце 1925 г. оклад секретаря РПО (XII разряд) составлял 30 руб. 20 коп., а делопроизводителя (XI разряд) — 27 руб. 80 коп.¹⁰⁶, а через год уже 64 руб. 80 коп. (XVI разряд) и 42 р. (XI разряд) соответственно¹⁰⁷.

Тем не менее РПО не имело финансовых возможностей «организовать какие-либо экспедиционные исследовательские работы для добычи палеонтологического материала», ограничивая «свою научную деятельность исключительно обработкой, имеющимися уже в распоряжении его членов палеонтологических объектов»¹⁰⁸. В основном, кроме издания трудов, деятельность РПО выражалась в проведении заседаний, которые являлись самой незатратной формой деятельности, доступной большинству научных обществ в условиях войн и революций и последующего за этим экономического кризиса и перехода к нэпу (табл. 2). Согласно ежегодным финансовым отчётам РПО расходы средств на организацию заседаний общества составляли ничтожные суммы. Заседания проходили ежемесячно с 1 сентября по 15 мая, по пятницам в конце месяца, в 2 часа дня или в 7:30 часов вечера. Собрания происходили, как правило, в помещениях Геологического комитета, иногда в Горном институте. Следует особо отметить, что место проведения заседаний не всегда диктовалось научной необходимостью. Дело в том, что жилищно-коммунальное хозяйство Петрограда находилось в годы Гражданской войны в плачевном состоянии, поэтому, когда в 1920 г. по причине прекращения отопления помещений Геологического Комитета «стало затруднительно делать доклады в холодном помещении», РПО «перенесло свои заседания в здание Горного Института в уютный зал Мушкетовской библиотеки»¹⁰⁹.

Таблица 2

Количество заседаний Русского палеонтологического общества в 1916–1929 гг.¹¹⁰

Годы	Число заседаний	Число докладов
1916	5	8
1917	5	14
1918	6	13
1919	5	8
1920	5	10
1921	5	10
1922	7	14

¹⁰⁵ Отчёт о деятельности Русского палеонтологического общества за 1927 г. // Ежегодник Русского палеонтологического общества. Л., 1928. Т. VII. С. 196.

¹⁰⁶ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 797. Л. 19.

¹⁰⁷ Там же. Д. 1087. Л. 6 об.

¹⁰⁸ Там же. Л. 9–9 об.

¹⁰⁹ Там же. Д. 64. Л. 27 об.

¹¹⁰ Таблица 2 составлена на основе данных «Ежегодника Русского Палеонтологического общества». Т. I–VIII и архивных материалов: ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 6. Д. 24а. Л. 28, 35, 36 об.; Ф. 2555. Оп. 1. Д. 797. Л. 12, Л. 22; Д. 1087, Л. 8 об. и др.

1923	8	14
1924	8	15
1925	8	19
1926	9	22
1927	5	12
1928	9	16
1929	нет данных	нет данных
Всего	85	175

Примечательно, что властные органы, в частности ПУНУ, по причине отсутствия у РПО собственного помещения, иногда по ошибке отправляли запросы обществу в Горный институт, а не на адрес Геологического комитета¹¹¹, где располагался секретариат общества.

Заключение

В целом взаимоотношения РПО с властью в 1916–1920-е гг. можно охарактеризовать как противоречивые. С одной стороны, деятельность РПО признавалась властью (как царской, так и временным правительством и советской) полезной и встречала поддержку. Причём советская власть не только осуществляла финансирование издания трудов РПО, но и придала обществу статус «государственного» в 1925 г., тем самым подчеркнув его значимость и установив для него государственное финансирование на постоянной основе. С другой стороны, советская власть осуществляла контроль над деятельностью РПО, выражавшийся в различных формах. На протяжении 1920-х гг. под влиянием политических изменений, происходящих в стране, контроль усиливался, что нашло отражение в нормативно-законодательных основах взаимоотношений власти и научных обществ в целом и с РПО в частности. Власть на рубеже 1920–1930-х гг. требовала от научных обществ стать массовыми организациями трудящихся, в противном случае они должны были быть закрыты. РПО было заинтересовано в продолжении функционирования, поэтому, формально выполнив условия, существенно не изменило характера деятельности. Несмотря на тотальный контроль над ним, РПО успешно работало и пользовалось поддержкой власти и в последующие годы.

Литература

Агафонов Н.Т., Исаченко А.Г., Лавров С.Б., Мурзаев Э.М. (ред.) Русское географическое общество. 150 лет. СПб.: РГО; М.: Пангея, 1995. 349 с.

Борисяк А.А. Остеология *Epiaceratherium turgaicum nov. sp.* Русское палеонтологическое общество. Монографии I. Пг.: РПО, тип. «Кадима», 1918. 84 с.

Жамойда А.И. Три тридцатилетия Палеонтологического общества // Палеонтологический журнал. 2006. № 6. С. 100–110.

¹¹¹ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 64. Л. 17.

Жамойда А.И. Образование Русского палеонтологического общества — первый год его деятельности // Диверсификация и этапность эволюции органического мира в свете палеонтологической летописи. Материалы LX сессии Палеонтологического общества при РАН (7–11 апреля 2014 г., Санкт-Петербург). СПб.: ВСЕГЕИ, 2014а. С. 11–15.

Жамойда А.И. Русское — Всероссийское — Всесоюзное палеонтологическое общество. 40 лет целеустремленной деятельности // Диверсификация и этапность эволюции органического мира в свете палеонтологической летописи Материалы LX сессии Палеонтологического общества при РАН (7–11 апреля 2014 г., Санкт-Петербург). СПб.: ВСЕГЕИ, 2014б. С. 16–22.

Жамойда А.И. Шесть председателей-президентов — шесть периодов деятельности Палеонтологического общества // Материалы LXII сессии Палеонтологического общества при РАН. СПб.: ВСЕГЕИ, 2016. С. 5–7.

Жамойда А.И., Алексеев А.С., Розанов А.Ю., Суяркова А.А. Палеонтологическому обществу России — 100 лет. Исторический очерк. СПб.: ВСЕГЕИ, 2016а. 244 с.

Жамойда А.И., Рожков С.В., Алексеев А.С., Розанов А.Ю., Суяркова А.А. Столетие Палеонтологического общества России. Исторический очерк // Историко-биологические исследования. 2016б. Т. 8. № 2. С. 83–106.

Кричко В.А. Продолжая традиции... (К 125-летию Русского технического общества). М.: Знание, 1991. 62 с.

Лахтин Г.А. Организация советской науки: история и современность. М.: Наука, 1990. 217 с.

Макеева В.Н. К истории создания и деятельности органов по руководству наукой в Петрограде-Ленинграде в 1917–1925 гг. // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Вып. III. Л., 1970. С. 214–221.

Рябинин А.Н. *Mandschurosaurus amurensis nov. gen. nov. sp.* Верхнемеловой динозавр с р. Амур. Русское палеонтологическое общество. Монографии II. Л.: Тип. «Светоч», 1930. 36 с.

Синельникова Е.Ф. Власть и научные общества в середине 1920-х гг.: проекты типового устава // Вспомогательные исторические дисциплины. Сб. ст. Т. XXXV. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. С. 184–200.

Синельникова Е.Ф. Финансовый аспект взаимоотношений власти и научных обществ Петрограда-Ленинграда в 1917–1920-е гг. // Петербургский исторический журнал: исследования по российской и всеобщей истории. 2015. № 4 (08). С. 128–144.

Соловьев С.П. Всесоюзное минералогическое общество и его роль в развитии геологических наук. К 150-летию со дня основания (1817–1967). Л.: Наука, 1967. 232 с.

Яковлев Н.Н. Современные задачи палеонтологии и Палеонтологического общества // Ежегодник Русского палеонтологического общества. Пг., 1917. Т. I. С. 1–12.

The Russian Paleontological Society and power in the 1916–1920s

ELENA F. SINELNIKOVA

St.-Petersburg branch of the Institute for the History of Science and Technology named after Sergey Vavilov, Russian Academy of Sciences,
Saint-Petersburg, Russia; sinelnikova-elena@yandex.ru

The article is devoted to relations between the power and the Russian Paleontological Society in the 1916–1920s. The article focuses on the legislative and regulatory foundations of relations between the power and the Russian Paleontological Society, forms of control over its activities, governmental support for its work. In general, the relationship between the Russian Paleontological Society and the power in the 1916–1920s can be described as contradictory. On the one hand, the power (Imperial power, the Provisional Govern-

ment and the new regime) conceded the Russian Paleontological Society's activity useful and supported it. Moreover, the Soviet government not only funded publication of the society, but also gave it the status of "state" in 1925, thereby highlighting the society relevance and setting government funding on an ongoing basis for it. On the other hand, the Soviet power exercised control over the activities of the Russian Paleontological Society, what expressed in different forms. Throughout the 1920s governmental control, influenced by the political changes taking place in the country, grew stronger. It was reflected in the regulatory and legislative bases of relations between the authorities and scientific societies in general and in particular with the Russian Paleontological Society. At the turn of the 1920–1930s, the Soviet power wanted scientific societies to become mass organizations of the working people, otherwise they would have to be closed. The Russian Paleontological Society, interested in continuing the functioning, formally met the conditions without significantly changes in its activity. Despite total control over it, the society successfully worked and had the support of the authorities in subsequent years.

Keywords: scientific societies, the Russian Paleontological Society, science and power, public organizations, social history of russian science.

References

Agafonov N.T. (1995) *Russkoe geograficheskoe obshchestvo. 150 let* [Russian Geographical Society. 150 years], Moscow: Pangeia.

Borisiak A.A. (1918) *Osteologiya Epiaceratherium turgaicum noyabryu zr. Russkoye paleontologicheskoe obshchestvo. Monografi I* [Osteology *Epiaceratherium turgaicum noyabryu zr.* The Russian Paleontological Society. Monographs I], Petrograd: Svetoch'.

Krichko V.A. (1991) *Prodolzhaiia traditsii... (K 125-letiiu Russkogo tehnikeskogo obshchestva)* [Continuing the tradition of... (For the 125th anniversary of the Russian Technical Society)], Moscow: Znanie.

Lakhtin G.A. (1990) *Organizaciia sovetskoi nauki: istoriia i sovremennost'* [The organization of Soviet science: history and modernity], Moscow: Nauka.

Makeeva V.N. (1970) "K istorii sozdaniia i deiatel'nosti organov po rukovodstvu naukoj v Petrograde-Leningrade v 1917–1925 gg." [The history of creation and activity of the bodies for the management of science in Petrograd-Leningrad in 1917–1925], in *Problemy deiatel'nosti uchenogo i nauchnykh kolektivov*, vol. III, St. Petersburg, pp. 214–221.

Riabinin A.N. (1930) *Mandschurosaurus amurskiy noyabryu gen. noyabryu zr. Verkhnemelovoi dinozavr s r. Amur. Russkoye paleontologicheskoe obshchestvo. Monografi II* [*Mandschurosaurus amurskiy noyabryu gen. noyabryu zr.* Cretaceous dinosaur from river Amur. The Russian Paleontological Society], Leningrad: Svetoch'.

Sinelnikova E.F. (2015) "Finansovyi aspekt vzaimootnoshenii vlasti i nauchnykh obshshestv Petrograda-Leningrada v 1917–1920-e gg." [The financial aspect of relations between the soviet power and scientific societies of Petrograd-Leningrad in 1917–1920s], *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*, issuse 4 (08), pp. 128–144.

Sinelnikova E.F. (2016) "Vlast' i nauchnye obshchestva v seredine 1920-h gg.: proekty tipovogo ustava" [The soviet power and scientific societies in the mid-1920s: draft model statute], in *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*, vol. XXXV, St.Petersburg: Dmitrii Bulanin, pp. 184–200.

Solov'ev S.P. (1967) *Vsesoiuznoe mineralogicheskoe obshchestvo i ego rol' v razvitiu geologicheskikh nauk. K 150-letiiu so dnia osnovaniia (1817–1967)* [All-Union Mineralogical Society and its role in the development of geological sciences. On the 150th anniversary of its foundation (1817–1967)], Leningrad: Nauka.

Yakovlev N.N. (1917) "Sovremennye zadachi paleontologii I Paleontologicheskogo obshchestva" [Modern problems of paleontology and the Paleontological Society], in *Yearbook of the Russian Paleontological Society*, Pg., vol. 1. pp. 1–12.

Zhamoida A.I. (2006) “Tri tritsatiletiiia Paleontologicheskogo obshchestva” [Three times of thirty years of the Paleontological Society], *Paleontologicheskii zhurnal*, no. 6, pp. 100–110.

Zhamoida A.I. (2014a) “Obrazovanie Russkogo paleontologicheskogo obshchestva — pervyi god ego deiatel’nosti” [Foundation of the Russian Paleontological Society — the first year of its activity], in *Paleontologicheskoe obshchestvo. Materialy LX sessii*, St. Petersburg, pp. 11–15.

Zhamoida A.I. (2014b) “Russkoe — Vserossiiskoe — Vsesoiuznoe paleontologicheskoe obshchestvo. 40 let tselestremlennoi deiatel’nosti” [The Russian — All-Russian — All-Union Paleontological Society — 40 years of purposeful activity], in *Paleontologicheskoe obshchestvo. Materialy LX sessii*, St. Petersburg, SPb.: VSEGEI, pp. 16–22.

Zhamoida A.I. (2016) “Shest’ predsedatelei-prezidentov — shest’ periodov deiatel’nosti Paleontologicheskogo obshchestva” [Six chairmen-presidents — six periods of activity of the Paleontological Society], in *Paleontologicheskoe obshchestvo. Materialy LXII sessii*, SPb.: VSEGEI, pp. 5–7.

Zhamoida A.I., Alekseev A.S., Rozanov A.Ju., Suiarkova A.A. (2016a) “*Paleontologicheskomu obshchestvu Rossii — 100 let. Istoricheskii ocherk*” [Russian Paleontological Society — 100 years. Historical review], St. Petersburg: VSEGEI.

Zhamoida A.I., Rozhkov S.V., Alekseev A.S., Rozanov A.Ju., Suiarkova A.A. (2016b) “Stoletie Paleontologicheskogo obshchestva Rossii. Istoricheskii ocherk” [The century of the Russian Paleontological Society. Historical review], *Istoriko-biologicheskie issledovaniia*, vol. 8, no. 2, pp. 83–106.

А.А. Борисьяк на Украине: первые шаги в геологии

И.В. БОДЫЛЕВСКАЯ

Санкт-Петербург, Россия: IVBodylevskaya@yandex.ru

По материалам домашнего архива семьи Борисьяк-Бодылевских воссозданы условия работы молодого геолога Геологического комитета А.А. Борисьяка (в будущем академика АН СССР) в Донбассе (Изюмский уезд) в 1898–1901 гг. Приводятся фрагменты переписки А.А. Борисьяка с Ф.Н. Чернышёвым и Л.И. Лутугиным. Охарактеризованы особенности методов изучения тектонического строения региона и работы А.А. Борисьяка по юрским цефалоподам Донбасса.

Ключевые слова: Геологический комитет, геологическая съёмка, условия полевой геологической работы, Донбасс, Изюмский уезд, А.А. Борисьяк, Л.И. Лутугин, Ф.Н. Чернышёв, цефалоподы.

Академик Алексей Алексеевич Борисьяк (1872–1944), выдающийся отечественный палеонтолог первой половины XX века, с самого начала своей научной деятельности считал, что остатки вымерших организмов следует изучать на биологической основе. Это впоследствии привело к созданию Палеонтологического института Академии наук СССР, ныне носящего его имя.

Разбирая архив своего деда, А.А. Борисьяка, я обнаружила материалы, которые могут осветить начало его геологических исследований. Почти 120 лет назад в Донбассе молодой Борисьяк (рис. 1), недавно окончивший в Санкт-Петербурге Горный институт, проводил работы в совершенно иных, чем теперь, полевых условиях.

Глубоко не затрагивая геологическую суть работы, поскольку монография А.А. Борисьяка (1905) «Геологический очерк Изюмского уезда...» неоднократно разбиралась как его современниками, так и более поздними исследователями геологии Донбасса, постараюсь рассказать лишь об условиях полевой работы по письмам Алексея Алексеевича тех лет к своей жене, сохранившимся в домашнем архиве, а также по его переписке с Л.И. Лутугиным и Ф.Н. Чернышёвым на заключительных стадиях работы.

Геологическое изучение Донецкого бассейна началось ещё за несколько десятилетий до создания Геологического комитета. Сам комитет по предложению Горного департамента постановил начать работы в этом районе в 1883 г. Однако финансирование сильно затянулось, и реально работы были

Рис. 1. А.А. Борисьяк по окончании им Горного института. 1896 г.

Фото из домашнего архива
Fig. 1. A.A. Borisiak after graduation from the Mining Academy. 1896.
Photo from the Family archive